

Е. А. Игушев (*Ханты-Мансийск*)

Стилистика посессивных форм коми языка

По своим функциям прафинно-угорские посессивные суффиксы в общем соответствуют притяжательным местоимениям индо-европейских языков. Но в финно-угорских языках посессивные суффиксы употребляются значительно шире, чем русские, немецкие, английские притяжательные местоимения. В финно-угорских языках посессивные суффиксы используются не только для выражения притяжательных отношений

обладания, принадлежности, отношения части к целому, но и для обозначения непритяжательных отношений при инфинитивах, деепричастиях, послелогох, наречиях и при разных словах в определённо-выделительном значении [ОФУЯ: 269]. Сравните: венг. *Télem Debrecenben* [Petöfi: 101] 'Зима в Дебрецене', дословно: 'Моя зима в Дебрецене'; хант. *Манманэм амп шивя́лэсум* 'Идя, я заметила собаку, дословно: во время моего идения я заметила собаку' [Вагатова: 41].

В коми языке, как и в ряде других финно-угорских языков, лично-притяжательные суффиксы присоединяются не только к именам существительным, обозначающим части тела или термины родства и свойства, но и к инфинитным глагольным формам: неопределённой форме глагола, причастию, деепричастию, отглагольному существительному. В русском языке, как известно, грамматической категории посессивности нет. Работники коми периодической печати, зачастую пренебрегая посессивными суффиксами, представляющими важную особенность коми грамматического строя, образуют конструкции предложений по русскому образцу. Особенно это проявляется при переводах текстов с русского языка на коми: *Бура уна кад нин колис, а дум вылө век на волө йи пленө веськавлөм* [КМ 2005. 17. 09] 'Уже довольно много времени прошло, а на память всё ещё приходит попадание в ледовый плен'.

Данное предложение построено под влиянием грамматики русского языка, и оно не в полной мере передаёт ту мысль, которую хотел высказать говорящий.

Автор рассказа с содроганием вспоминает, как он со своим товарищем по рыбной ловле поздней осенью оказался в ледовом плену в верховьях малой речки во время ледостава.

По законам коми языка нужно было бы написать: *Бура уна кад нин колис, а дум вылө век на волө йи пленө веськавлөмным.* 'Уже довольно много времени прошло, а на память всё ещё приходит наше попадание в ледовый плен'.

Для передачи личной причастности говорящего к событиям, описываемым в рассказе, необходимо использовать при отглагольном имени существительном *веськавлөм* 'попадание' посессивный суффикс I лица, множественного числа *-ным*, которым автор подчёркивает грамматическое лицо и число реальных субъектов – говорящего и его спутника.

При употреблении названия действия *веськавлөм* 'попадание' без посессивного суффикса I лица, множественного числа *-ным*, привносящего в сообщение оттенок 'наше с моим товарищем', высказывание приобретает совершенно другое значение: автору приходит на ум чьё-то попадание в ледовый плен, о котором он слышал или мог видеть в кино, но к которому он никакого отношения не имеет.

Депутатъяслы тайö лунö ковмис пöсь петтöдзыс уджавны [КМ 2005, XII. 24]. 'Депутатам в тот день пришлось изрядно потрудиться, дословно: до выхода пота поработать'. К деепричастию *петтöдз* 'до выхода'

присоединяется посессивный суффикс, означающий грамматическое лицо субъекта действия.

По законам коми языка нужно было бы написать: *пось петтӧдзыс уджавны 'до выхода их пота поработать'*. Ведь выражение *пось петтӧдзыс* означает: до выхода его пота. В данном случае неточное использование посессивного суффикса (вместо формы множественного числа – единственное!) приводит к искажению смысла высказывания: в нём речь идёт о многих депутатах, и каждый из них работает в поте лица, а не только один из них.

Лӧзым школаса ныв-зонмыд оз сӧмын ки помысь мастера вӧчасьны, но и сяммӧны туявны чужан мусӧ [Йӧлӧга 2006, I: 14]. 'Учащиеся Лозымской школы не только мастера ручного труда, но и умелые краеведы'. В приведённом сообщении в словосочетании *туявны чужан мусӧ* 'исследовать родную землю' вместо *мусӧ* для согласования в числе следует написать *муньсӧ* 'их землю', поскольку грамматическое лицо субъекта действия *ныв-зон* 'учащиеся' выступает в форме плюраля.

Ныла-зонма гӧтрасьлӧмаӧсь, а эсья чужтӧмаӧсь да быдтӧмаӧсь мянӧс – квайт челядьӧс [КМ 2005, XII.24]. 'Парень с девушкой поженились, а затем родили и вырастили нас – шестеро детей'. Вместо *квайт челядьӧс* уместно написать *кват челядьнысӧ*, используя посессивный суффикс 3-го лица плюраля *-нысӧ*, подчёркивая тем самым, что родители подняли на ноги своих детей, а не вообще детей.

Петыр Семӧ мукӧд шыльӧ-мыльӧсӧ дзоньталас еӧдз, мый выльысь на бурджык лӧӧ [КМ 2005, XII. 24]. 'Семён Петрович иную мелочь настолько искусно починит, что лучше новой она становится'.

По законам коми языка нужно бы написать: *выльысь на бурджык лӧӧ* 'лучше новой оно будет', с использованием при имени прилагательном *выль* 'новый' посессивного суффикса III лица единственного числа *-ыс*: *выльысь* 'того нового', которым говорящий как бы наглядно подчёркивает: смотрите на этот новый предмет и на тот, что починил Семён Петрович, и починённый Семёном Петровичем выглядит предпочтительней.

Использование посессивного суффикса при имени прилагательном *выль* 'новый' в данном конкретном случае придаёт речи большую выразительность. С его помощью сравнение починённой вещи с новой выглядело бы более наглядным.

Бать да сьлӧн вокьясыс абу нин ловьяӧсь, но ми казътывлам на йылысь быдысь паньдасьлӧгӧн [КМ 2005. XII. 24]. 'Отца и его братьев нет уже в живых, но мы при каждой встрече вспоминаем о них'. Данное предложение представляет собой кальку русской грамматической конструкции. По-коми говорят: *паньдасьлӧганым* 'во время наших встреч', а не *паньдасьлӧгӧн* 'во время встреч, при встрече'. Коми обязательно подчёркивают грамматическое лицо реального субъекта действия. И в данном деепричастии требуется обязательное использование посессивного

суффикса I лица, множественного числа *-аным* (встречаемся мы с друзьями). Без него фраза звучит не по-коми.

В ряде финно-угорских и самодийских языков лично-притяжательные форманты 3-го и 2-го лица (ед. числа) выступают как бы в функции определённого артикля, т.е. указывают на определённый предмет. Возникновение этого явления объясняется прежней материальной общностью личных и указательных местоимений, а последние, как известно, часто превращаются в артиклеобразные элементы языка [ОФУЯ 1974: 270].

Михаил Горбачёв бөръяпомыс кисьтис медвына государствойс, вузалис компартияёс. Дас воён Борис Ельцин Россияёс рözörитис помöдз [КМ 2005, XX. 24]. 'Михаил Горбачёв напоследок разрушил самое сильное государство, продал компартию. За десять лет Борис Ельцин полностью разорил Россию'.

В данных предложениях лично-притяжательный суффикс *-ёс* при именах *государствоёс, компартияёс, Россияёс* использован не по назначению, ведь данным посессивным суффиксом обозначается принадлежность предмета, стоящего в винительном падеже, 1-му лицу единственного числа. Но предметы, обозначающие понятия: *государство, компартия, Россия* – не могут принадлежать одному лицу, посессивный суффикс *-ёс* выступает не в роли обозначения принадлежности предмета автору высказывания, а в роли артикля, указателя на определённый предмет. Следовательно, логично поставить при упоминаемых политических терминах лично-притяжательный суффикс 3-го лица, единственного лица *-сö*, передающий одновременно и значение винительного падежа.

Чинтöны школаясын коми кыв велöдан кад [КМ 2005. XII. 24]. 'Сокращают время, отведённое в школах на преподавание коми языка'.

По законам коми языка необходимо слово *кад* 'время' употребить с посессивным суффиксом *-сö*. Этим формантом подчёркивается тот факт, что время на преподавание коми языка в школах было отведено заранее: предварительно оно было обозначено в программах школы, и в данном случае речь идёт о посягании на это известное говорящему время, на уменьшение его количества. Без использования посессивного суффикса высказывание хоть и остаётся понятным, но получается сухим, приобретает деловой, холодный оттенок. Посессивный суффикс с артиклевой функцией *-сö* придаёт сообщению большую выразительность.

Фашистъяс лэдзисны торпеда... Сийö веськыда уйис тендерлань. Торпеда взорвитчис катерöдз вотöдз [ВК 2000: 74]. 'Фашисты выпустили торпеду. Она прямо поплыла к тендеру. Торпеда взорвалась, не достигнув катера'. Слово *торпеда* в данном абзаце встречается дважды. При повторном его употреблении коми человек обязательно использует лично-притяжательный суффикс 3-го лица, единственного числа *-ыс*, который выступает в функции определённого артикля. Может быть употреблён и лично-притяжательный суффикс 2-го лица, единственного числа *-ыд*, который придаёт сообщению оттенок доверительности [Игушев: 21]:

торпедаыд 'эта известная уже нам торпеда, дословно: твоя торпеда'. Словосочетание *катерөдз вөтөдз* 'не достигнув катера' также требует присоединения суффикса посессивности 3-го лица, единственного числа *-ыс*, которым выражается грамматическое лицо субъекта действия. Употребление имени и деепричастия в данном предложении без суффиксов посессивности лишает сообщение коми колорита.

Пиляыс ва йёрданө шедлі, йи пөвстысь тракторсө перйигөн, Осейс трактор улас веськавліс. Кувтөдзыс на коркө аддзысьліс накөд Аркадий [Белых: 81]. 'Пиля (Филипп) утонул в проруби, Осип угодил под свой трактор. До смерти ещё с ними встречался Аркадий'.

В данном примере деепричастие *кувтөдзыс* 'дословно: до его смерти' имеет добавочное значение 'он до своей смерти', снабжено посессивным суффиксом *-ыс*, указывающим на 3-е лицо, единственное число, который выступает в роли определённого артикля и заодно указывает на грамматическое лицо реального субъекта действия. Реальными субъектами действия в данном контексте являются два персонажа: Пиля (Филипп) и Осип, которые, согласно сообщению автора, уже умерли. Следовательно, к деепричастию *кувтөдз* 'до смерти' логично присоединить посессивный суффикс 3-го лица множественного лица *-ныс*. Неправильное использование посессивного суффикса привело к искажению смысла высказывания: Получается, что до своей смерти встречался с Пилей и Осипом ... сам автор.

Пренебрежение посессивными суффиксами под влиянием русских грамматических конструкций приводит не только к снижению выразительности коми письменной речи, но и к искажению смысла сообщаемого.

Категория личной притяжательности, характеризующая финно-угорские и самодийские языки, играет большую роль в современном коми языке. Ею не только выражается принадлежность предмета какому-либо обладателю 1-го, 2-го или 3-го лица единственного или множественного числа. С помощью посессивных суффиксов есть возможность автору высказать своё отношение к сообщаемому им факту.

Несоблюдение правил пользования лично-притяжательными формантами объективно приводит к снижению авторитета литературного коми языка.

Список литературы

- Вагатова, М. К.* Ай Нёрум Хо / М. К. Вагатова. – Тюмень, 1996. – 98 с.
 ВК – Войвыв кодзув, быд тöлысья литературно-художественной журнал. – Сыктывкар.
Игушев, Е. А. Нима кывсикасьяслөн стилистика / Е. А. Игушев. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 1998. – 56 лб.
 ОФУЯ – Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. – М.: Наука, 1974. – 483 с.
Белых, И. И. Важыс уськөдчывлө вөтөн / И. И. Белых. – Сыктывкар: Коми небöг лэдзанін, 2004. – 208 лб.

Пермистика XI:

Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками

Йӧлӧга – Коми Республикаса том войтырлӧн газет. – Сыктывкар.

КМ – Коми му, Республикаса коми войтырлӧн газет.

Petőfi Télem Debrecenben // Венгерская поэзия. Серия «Европейская поэзия». – М.: Худож. лит-ра, 1982. – 557 old.